

ГОНЧАРНЫЕ ГОРНЫ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ В IX-XI ВВ

Садулла Сайпов

*Каракалпакский государственный
университет имени Бердаха, (PhD)
доцент кафедрой «Археологии» г.
Нукус, Узбекистан*

История гончарного дела очень широка и разнообразна. Керамика является самым распространенным и обычным материалом с эпохи неолита, использовавшейся человечеством как специальная тара. Интерес к керамике и гончарному производству как историческому источнику и процесса явления возник у исследователей давно. Керамические обжигательные горны на территории южного и юго-восточного Приаралья известны со второй половины I-го тыс. до н. э. [Болелов:95]. На некоторых памятниках эпохи античности Южного Приаралья обнаружены и исследованы следы керамического ремесла и гончарные печи [Воробьева: 203; Мамбетуллаев:21-38].

Начиная с IX–X вв. керамические изделия, выпускаемые гончарами Южного Приаралья, становятся более разнообразными по ассортименту. В целом с IX–X вв. изготовление поливных и неполивных керамических изделий в области приобрели массовый характер. Этим занимались специализированные профессионалы-гончары, обладающие новыми техническими средствами и навыками производства. Сделать подобные заключения позволяет изучение следов гончарного ремесленного производства на различных памятниках средневекового Южного Приаралья. Первая серьезная работа по изучению достижений средневековых керамистов данной эпохи региона принадлежит Н. Н. Вактурской. Ею был обнаружен большой гончарный квартал со следами ремесленного производства рядом с городищем Садвар, расположенном на берегу Амударьи [Вактурская:499; Армарчук:21-22]. Кроме того, она, наряду с С. П. Толстовым [Толстов:311-312], отметила существование гончарных ремесленных производств на городищах Шемаха-кала [Вактурская:46-47] и Шехрлик [Вактурская:52-54]. На городище Замахшар было вскрыто несколько обжигательных печей, заполненных фрагментами гончарных изделий. Здесь производственные остатки показали, что ремесленники проживали в определенных частях городища по кварталам [Воеводский:45; Вактурская :265]. Обломки неполивных сосудов, найденные при раскопках гончарного квартала, принадлежат двум группам керамики:

«QUBLA ARAL BOYI ARXEOLOGIYASI, ETNOGRAFIYASI, DEREKTANIWI, TARIYXNAMASI HAM TARIYXINIŃ AKTUAL MASELELARI» ATAMASINDA XALIQ ARALIQ ILIMY-TEORIYALIQ KONFERENCIYA MATERİYALLARI

красноватого обжига и серого, особенно преобладают первые. Здесь, наряду с другими изделиями, были вскрыты предметы, свидетельствующие в том, что на Замахшаре где то в пределах XI в действовало производство и неполивной, и поливной керамики [Вактурская:266].

Кроме них гончарные горны данного периода в основном были изучены на городищах Южного Хорезма, на северных территориях в возвышенности Крантау [Комп.арх.об. на возв. Крантау: 83], а следы гончарного производства в виде россыпи керамических шлаков встречаются среди керамических комплексов Миздахкан, Пулжай, Бограхан и Топраккала (Кунградская). Н. Н. Вактурская на городище Садвар обнаружила в застройке квартала, наряду с жилыми помещениями, пять производственных сооружений – в первую очередь, печей, что позволяет считать этот квартал ремесленным [Вактурская:31-32]. Несмотря на то, что печи №№ 1 и 2 относятся к нижнему, а печи №№ 3, 4 и 5 – к верхнему горизонтам, по устройству в целом они были одинаковыми. Низ печей заглублялся в материк, а верхняя часть, судя по обкладкам краёв печных ям и кирпичам в завале внутри печей и рядом с ними, была сложена из небольших обожженных или сырцовых кирпичей и имела в плане круглую форму. Печи №№ 2 и 3 имели удлиненные, выступающие наружу топочные щели-ходы. Существование пода, отделяющего верх печей от низа (топки), не зафиксировано, все они были однокамерными. Все печи, кроме второй в большом помещении № 9, находились за пределами жилых помещений, но возле каких-либо стен и тем самым были защищены с одной или двух сторон. Вскрытые керамические печи, по найденным материалам, датируются IX–XI вв. [Вактурская:499].

Близкие по конструкции и по форме Южноприаральских печей, с некоторыми особенностями, находят аналогию в соседних регионах. На Афрасиабе в гончарном квартале X – начала XI вв. (раскоп 23) почти все хозяйства имели обжигательные печи [К исторической топографии:75,88; Шишкина:39-40]. На городище Шахрухия (средневековый Бенакет) в квартале керамистов раскопаны горны XI – начала XIII в. Они были круглыми, однокамерными, с уступом, отделявшим топочный ярус от обжигательного [Буряков:587-588].

Гончарная печь IX–X вв. в Намудлыге была однокамерной. Низ её стенок и место под топкой были выложены булыжником, верх сооружен из тонких обожженных кирпичиков [Буряков:100-103]. Хорошо известны гончарные печи северохорасанских домонгольских городов. В Мерве существовали круглые печи разных размеров: большие – для обжига крупных сосудов, маленькие – для обжига

«QUBLA ARAL BOYI ARXEOLOGIYASI, ETNOGRAFIYASI, DEREKTANIWI, TARIYXNAMASI HAM TARIYXINIŇ AKTUAL MASELELERI» ATAMASINDA XALIQ ARALIQ ILIMY-TEORIYALIQ KONFERENCIYA MATERIYALLARI

поливной посуды и игрушек. С. Б. Лунина подчеркивает, что заглабление низа печей в землю, характерное и для мервских горнов, практиковалось гончарами с древности довольно долго [Лунина:356].

Сравнивая садварские печи с вышеописанными сооружениями, можно заметить, что они по устройству более всего схожи с небольшими горнами Намудлыга с той лишь разницей, что стенки последних были сложены из булыжников, а не из кирпичиков. Вместе с тем, садварские печи №№ 2 и 3 подобны по форме небольшим афрасиабским гончарным горнам для поливной посуды, хотя и не имеют характерной полки-уступа. Стенки садварских печей не уцелели. Несмотря на это конструкция обнаруженных в квартале Садвара производственных печей свидетельствует, что раннехорезмшахский период связано с переходом гончарства к ремесленному производству [Армарчук: 83].

На возвышенности Крантау были исследованы 2 группы гончарных печей, где обжигали различные по типу, форме и объему сосуды. [Комп.арх.об. на возв. Крантау: 86]. В печи № 1, вероятно, обжигалась крупная тарная посуда. Об этом свидетельствуют его размеры и капитальная опора – столб обжигательной камеры, а также керамические находки, принадлежавшие, как правило, к крупным сосудам. Печь № 2, возможно, предназначена для обжига посуды мелких форм. Аналогичные горны были обнаружены в большом гончарном квартале в северо-восточной части городища Базаркалы, в Нурумском поселении, у городища Уйкала. Большие печи служили, главным образом, для обжига хумов и сосудов средней величины, а в малых обжигались мелкая посуда и терракота [Воробьева:63; Болелов:90-92].

Южноприаральские гончарное ремесло по своему техническому развитию вполне соответствовало уровню технологий гончарного производства, который был достигнут в средние века по всей территории Средней Азии. Аналогичные гончарные центры раннесредневекового и средневекового времени известны в Хорезме на Кырккыз кале, Шемахе кале и других городищах [Вактурская:189-190; Неразик:92]. В Туркменистане гончарные печи в IX-XI вв. также были двухъярусные. В Мерве в IX в. складывается три типа печей, которые будут характерны для периода развитого средневековья: это круглые печи без перекрытия топки, круглые двухъярусные с отверстиями-продухами в поду и двухъярусные прямоугольные [Лунина:251]. Двухъярусные по конструкции печи VI-VIII вв. были раскопаны в Кафыр кале (Согд) [Белиницкий:50]. В XII в. для

«QUBLA ARAL BOYI ARXEOLOGIYASI, ETNOGRAFIYASI, DEREKTANIWI, TARIYXNAMASI HAM TARIYXINIŃ AKTUAL MASELELARI» ATAMASINDA XALIQ ARALIQ ILIMY-TEORIYALIQ KONFERENCIYA MATERIYALLARI

большей части Средней Азии были характерны круглые печи с разделенной топкой и обжигательной камерой [Армарчук: 86].

Видимо, с IX века в Южном Приаралье начинается выделение кварталов гончаров для узкой специализации мастерских, где выпускали различные ассортименты керамической продукции. Глазурованная и неглазурованная керамика Южного Приаралья с середины IX – начала XI вв. постепенно развивается, она становится разнообразной по виду, типу и функциональному назначению, а также по технике украшения и формовке. Хозяйственные успехи региона этого периода отразились на состоянии керамического производства региона. Керамическая коллекция в отличие от гончарной продукции предыдущего периода, почти полностью станковая, сосуды изготовлены на круге и обожжены в гончарных печах.

В целом гончарные изделия IX–XI вв. значительно стандартизировались, а ассортимент их становился все более и более разнообразным. В данной эпохе гончарное производство уже начали переходить полностью к ремесленному характеру. Начали формироваться кварталы керамистов специализировавшись на узкую профиль. Переход к товарному производству требовали от мастеров-гончаров изготавливать более качественную продукцию и заимствовать другую технологию изготовления от привозимых товаров. Вместе с тем гончары благодаря развитию керамических печей дали возможность обеспечить непрерывно изготавливать продукцию и с этим значительно облегчил удовлетворение массовый спрос к керамическим изделиям населения Южного Приаралья [Сайпов: 37]. В данной эпохе в Южном Приаралье почти полностью прекращает сезонное или временное производство керамических изделий и постепенно переходит к круглогодичной характер производства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Армарчук Е. А. Садвар – средневековый город на юго-востоке Хорезма (к изучению хорезмийской городской культуры IX–XI вв.) // Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1992.
2. Армарчук Е. А. Производственные печи на средневековом городище Садвар в Южном Хорезме // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XV. Москва–Магнитогорск, 2005.
3. Белиницкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.

**«QUBLA ARAL BOYI ARXEOLOGIIYASI,
ETNOGRAFIYASI, DEREKTANIWI, TARIYXNAMASI
HAM TARIYXINIŃ AKTUAL MASELELARI»
ATAMASINDA XALIQ ARALIQ ILIMY-TEORIYALIQ KONFERENCIYA MATERIYALLARI**

4. Болелов С. Б. Керамические обжигательные горны на территории южного и юго-восточного Приаралья (вторая половина I-го тыс. до н. э. – первые века н. э.) // ИМКУ. Вып. 33. Ташкент, 2002.
5. Буряков Ю. Ф. Археологические материалы по истории Намудлыга // ИМКУ, 1972. Вып. 9.
6. Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемаха-кала // ТХАЭЭ. Том I. М., 1952.
7. Вактурская Н. Н. Отчёт о раскопках на городище Садвар в 1973 г. // Архив ИЭА РАН, архив Хорезмской экспедиции. 1974.
8. Воеводский М. В. Отчет о работах на Замахшаре в 1934 г. Архив ИИМК. М., 1934.
9. Воробьева М. Г. Керамика Хорезма античного периода // ТХАЭЭ. Том IV. М., 1959.
10. Комплекс археологических объектов на возвышенности Крантау // Археология Приаралья. Вып. VII. Ташкент, 2008.
11. К исторической топографии. К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда. Ташкент, 1981.
12. Лунина С.Б. Гончарное производство в Мерве X-начала XIII вв. //Труды ЮТАКЭ. Т. XI. Ашхабад.1962.
13. Мамбетуллаев М. М. Хумбуз-тепе – керамический центр южного Хорезма // АП. Вып. II. Ташкент: Фан, 1984.
14. Неразик Е.Е. Сельские поселения афригидского Хорезма. М.,1966.
15. Сайпов С.Т. Неполивная керамика средневекового хорезма (IX-XIV вв.) // Автореф. Дисс. на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по истории. Ташкент., 2022. 56 с.
16. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948. С. 311–312.
17. Шишкина Г. В. Ремесленная продукция средневекового Согда. Ташкент, 1986.